

Опираясь на откровение Божие, Церковь христиан адвентистов не принимает распространенного среди религиозного мира учения о вечных адских муках. Мы исповедуем, что наступит день, когда Господь уничтожит грех и все, что с ним связано. Он лишит жизни тех, кто выбрал путь противления Богу и не «принял любви истины для своего спасения» (2 Фес. 2:10). Этот суд приведет к вечной гибели, а не к вечным мучениям, как полагают многие. Но идея об отсутствии вечных мук, как бы необычно она ни выглядела сегодня, не является исключительно адвентистской идеей XIX века. История знает немало примеров того, как искренние христиане и богословы ставили под сомнение возможность вечных мучений в аду. И в своей работе хотелось бы рассмотреть один из таких примеров и его богословское обоснование.

Одной из таких идей, встречающихся в христианстве, является учение о всеобщем апокатастасисе. Слово «апокатастасис (a)pokata/stasij) в переводе с греческого означает «восстановление, возвращение в исходное состояние». Основой учения об апокатастасисе является вера в то, что, в конце концов, всякое зло прекратит свое существование и все разумные существа обратятся к Богу и будут спасены. Тогда уже не будет существовать и ад, ибо он является ни чем иным, как местом пребывания зла, а зло должно быть уничтожено. Это учение имело немало приверженцев в христианской среде. Его исповедовали такие учителя и подвижники Церкви как: Ориген, Григорий Нисский (335-394), Дидим Александрийский (ум. 395 г.), Диодор Тарсийский и Феодор Мопсуэстийский (V в.) [1].

Некоторые исследователи добавляют к этому списку имена и других известных личностей. Например, протоиерей Иоанн Мейендорф считал, что «защитником апокатастасиса были о. Сергей Булгаков и другие представители русской софио-логической религиозно-философской школы»

[2]

. Известный мыслитель, Лев Карсавин утверждает, что Григорий Богослов, также не верил в вечность адских мук. Наконец, исследователь современного православного богословия Карл Христиан Фельми причисляет к сторонникам апокатастасиса Владимира Лосского. Хотя он, по словам Фельми, «на похвалу апокатастасиса... не решается. ...Но все же саму возможность его не исключает»

[3]

. Отсюда мы можем сделать вывод, что идеи апокатастасиса не являются чем-то единичным и исключительным, а имели место в течение всей христианской истории. Это обстоятельство и обусловило наш интерес к данной теме. Но рассмотреть богословские взгляды всех вышеперечисленных авторов, которые имели отношение к этому учению, в рамках данной работы мы, конечно же, не сможем. В нашей работе мы рассмотрим идеи одного автора, который, на наш взгляд, особо подробно и систематично излагал учение о всеобщем апокатастасисе. Это один из отцов-каппадокийцев, младший брат Василия Великого, святой Православной Церкви, Григорий Нисский.

Значение каппадокийцев для православия трудно переоценить. «Именно каппадокийцам удалось объяснить и точно выразить православное исповедание веры в единосущного и три-ипостасного Бога»[4]. Именно они смогли воцерковить монашество, которое было до них достаточно независимо от Церкви. Но авторитет Григория Нисского пострадал, когда на местном Константинопольском соборе в 543 г. был осужден Ориген и это осуждение было подтверждено и на V Вселенском соборе в 553 г. Неоплатонические взгляды Оригена сильно повлияли на мировоззрение Григория. Но «учение Григория Нисского следует отличать от осужденного Константинопольским собором 543 г. учения Оригена об „апокатастасисе“: в системе Григория, в частности, отрицалось переселение душ, их предсуществование телам, и предполагалось участие тела во всеобщем воскресении» [5].

Справедливости ради стоит заметить, что Григорий Нисский не был единственным, на кого сильно повлияла греческая мудрость. Большинство учителей Церкви были во многом подвержены этому влиянию, а каппадокийцы как раз и знамениты тем, что смогли истолковать христианство в понятиях и категориях греческой философии. Но несмотря на некоторое умаление авторитета Григория Нисского, он был назван на VII Вселенском Соборе «отцом отцов»

[6]

, и, по словам Мейендорфа, «как бы там ни было, влияние Григория Нисского на православную богословскую мысль было огромным»

[7]

.

Каково же его учение о всеобщем апокатастасисе? Оно, прежде всего, выражалось в его взгляде на адские мучения. Они рассматривались Григорием Нисским в рамках покаянной дисциплины. Каппадокийские отцы вслед за Киприаном Карфагенским (ум. 258 г.) принимали активное участие в составлении правил покаянной дисциплины. Как церковь должна реагировать на совершенный в ней грех и каким образом необходимо его лечить? Главным постулатом этой практики являлся взгляд на грех как на болезнь. Следовательно, Церковь должна подбирать подходящее лекарство для исцеления конкретного греха. Это учение сформировало понимание любых церковных взысканий как способ лечения от власти порока и греха. Григорий Нисский расширил этот подход до рамок вселенной. Он считал, что адские муки тоже даны для исцеления греха, и, следовательно, они будут приводить к исполнению своего предназначения, т.е. к освобождению людей от порока. Конечно, в зависимости от тяжести человеческой одержимости грехом, люди будут очищаться разное время: одни очистятся раньше, другие позже. И таким образом, в конце концов, все люди обретут спасение и ад прекратит свое существование. Но, по учению Григория Нисского, это очищение не ограничивается только людьми. Он исповедует, что и бесы, и даже сам диавол очистятся от своих беззаконий и пребудут святыми в Царствии Божиим.

Со взглядом Григория Нисского об очищающей силе адского пламени был согласен и

другой каппадокиец, Григорий Богослов. Размышляя об этом пламени, он писал: «Может быть, они там крестятся огнем — последним крещением, самым болезненным и продолжительным, — который поглощает материю, как сено, и истребляет легкость всякого греха»[8]. Анализируя эсхатологические воззрения Григория Богослова, иеромонах Илларион (Алфеев) приходит к выводу, что в идеях апокатастасиса «Григорий Богослов, как кажется, единодушен с Григорием Нисским. Впрочем, в отличие от последнего, он никогда не доводит эсхатологические прозрения до их логического конца: эсхатология для него — это область вопросов, а не ответов, область догадок, а не утверждений. „Восстановление всего" (т.е. апокатастасис) для Григория (Богослова) — предмет надежды, а не догмат веры» [9].

Итак, учение Григория Нисского о всеобщем апокатастасисе можно свести к тому, что некогда вся разумная тварь освободится от греха и его последствий и вернется в то состояние, в котором она вышла из рук своего Творца.

Это учение Григорий обосновывал с разных сторон. Митрополит Макарий (Оксиюк) указывает на четыре обоснования апокатастасиса Григорием Нисским: метафизическую, психологическую, телеологическую и библейскую. Мы рассмотрим их по порядку и постараемся, как можно полнее, понять обоснование апокатастасиса, предлагаемое Григорием Нисским.

Метафизическое обоснование апокатастасиса

Метафизическое обоснование апокатастасиса у Григория Нисского тесно связано с его пониманием природы добра и зла. По его представлениям, Бог есть абсолютное добро. Только Бог имеет самостоятельное, ни от чего не зависящее бытие, и, следовательно, добро вечно по своей сути, а зло «есть недостаток добра»[10]. Зло, по мнению Григория Нисского, появляется лишь тогда, когда исчезает добро. Здесь можно обратиться к примеру болезни. Болезнь - это недостаток здоровья, его умаление. Болезнь, в принципе, не может существовать в отрыве от здоровья. При полном отсутствии здоровья, как например, в смерти, болезни быть не может. Эту логику часто использует Григорий Нисский для описания природы зла и греха. Он пишет: «И как говорим, что зрению противоположна слепота, под слепотой разумая не что-либо само по себе существующее, но лишение предшествующей способности, так утверждаем, что порок усматривается в лишении добра, как бы некая тень появляется при удалении луча» [11]. Итак, мы можем видеть, что Григорий Нисский признавал самостоятельное и ни от чего не зависимое бытие только за добром, ибо только оно является произведением Божиим, в отличие от зла, которое не было сотворено Богом. Грех и всякое зло лишь паразитируют на добре и не имеют самостоятельного, независимого происхождения и существования. Понятно, что подобное отношение к природе добра и зла должно было

привести Григория Нисского, «с одной стороны, к мысли о вечном существовании добра, а с другой - к отрицанию вечного бытия в мире зла»

[12]

. Такой подход логически приводит к несомненному выводу, что зло, в конце концов, прекратит свое существование, и будет пребывать одно лишь добро. Поскольку зло не вечно, то у него должен быть конец, ибо не имеет конца лишь то, что не имеет начала. Зло существует ныне лишь при наличии долготерпения Божьего, Его благодати. У этого долготерпения существует определенная цель, и пока эта цель не достигнута, Бог терпит зло во вселенной. Когда же она придет к своему исполнению, то не будет необходимости его терпеть и оно прекратит свое существование. «Зло, - пишет Григорий Нисский, - некогда должно быть совершенно изъято из существующего... .Ведь если зло не обладает свойством пребывать вне произволения, а все произволение будет в Боге, то зло достигнет своего полного уничтожения, потому что для него не окажется никакого места пребывания»

[13]

. Таким образом, метафизическое обоснование апокатастасиса опиралось на понимание Григорием Нисским природы добра и зла.

Психологическое обоснование апокатастасиса

Психологическое обоснование апокатастасиса у Григория Нисского тесно взаимосвязано с метафизическим. Поскольку зло имеет свой временной предел во вселенной, то оно имеет его и в контексте отдельно взятой личности. Это применение вселенских процессов к индивидуальным, а индивидуальных к космическим было свойственно для Григория. Как мы видели ранее, он перенес принципы церковной покаянной дисциплины, в частности, то, что всякое наказание является способом излечения от греха, во вселенский контекст. В психологическом обосновании виден тот же принцип переноса, но уже из вселенского в личностный. Грех, по мнению Григория Нисского, не может вечно поработать человека, если дать ему достаточно времени, то зло прекратит свое пребывание в человеке и будет побеждено добром. В отличие от греха, добро в человеке может развиваться до бесконечности. В трактате «О жизни Моисея», он пишет: «У добродетели есть один предел — безграничность»[14]. Зло же ограничено в своем действии и бытии. Поэтому, если человек «вместо добра изберет путем своего нравственного развития зло, тогда оно... неизбежно достигнет в своем развитии такого пункта, движение дальше которого станет уже невозможным... А отсюда он заключал, что всякое разумно-свободное существо, достигнув самого крайнего предела зла, неизбежно перейдет с пути зла на путь добра»

[15]

. «Так как порок, — пишет Григорий Нисский, — не простирается в беспредельность, но ограничен необходимыми пределами, то поэтому самому за пределом зла следует преемство добра; а таким образом, по сказанному, всегдашняя подвижность нашей природы опять наконец возвращается на добрый путь»

[16]

. Эту предопределенность к возвращению на путь добра каждой личности Григорий Нисский иллюстрирует примером из физического мира. Он сравнивает зло с тенью,

которую отбрасывает Земля во вселенной. Эта тень занимает ограниченное место и окружена светом. «И потому, если предположим, - пишет он, - что будет кто-либо в силах перейти расстояние, на которое простирается тень, то непременно окажется он во свете, не пресекаемым тьмой. Так думаю, подобает разуместь и о нас, что, дойдя до предела порока, когда будем на краю греховной тьмы, снова начнем жить во свете, потому что Естество доброты до несчетности во много крат переизбыточествует перед мерой порока»

[17]

. Каждый человек, в какой бы тьме он ни находился, как бы низко ни падал, рано или поздно остановится в своем падении и обратится на путь Божий. Это может случиться как при жизни, так и после смерти. Григорий Нисский считал, что борьба добра и зла в человеке не ограничивается периодом его жизни на земле. Он утверждал, что полное исчезновение всех признаков зла произойдет именно в будущей загробной жизни, потому что только там человек будет обладать более благоприятными условиями для победы над злом, чем в своей земной жизни. Здесь, на земле, человек чрезвычайно подвержен искушениям через свою греховную плоть, он испытывает тяготение ко всему плотскому, в котором и заключена сила зла и греха. Господство в этом мире материального над духовным является серьезной помехой для торжества добра в нем. Поэтому только тогда, когда будет установлен перевес в пользу добра, оно сможет одержать в личности окончательную победу. Этот перевес чаши весов, по мнению Григория Нисского, произойдет для одних после их смерти и воскресения, а для других при изменении их во время Второго пришествия Христа. Но и после этих событий борьба не прекратится окончательно, она лишь будет проходить более успешно, потому что теперь душа освобождается от соблазнительных влечений чувственности. Следовательно, «в загробной жизни будут отсутствовать тяготение нашей греховной природы к материальному началу и чувственные влечения»

[18]

. Тогда с души спадет плотская слепота и она поймет невозможность пребывания с Богом без достижения очищения греха и обращения своей воли на путь Божий. Григорий пишет: «Всякий человек узнает различие добродетели от порока из невозможности быть причастниками Божества, если только очистительный огонь не освободит души от примешавшейся к ней скверны»

[19]

.

При таком понимании и при благоприятных условиях, ограничивающих плотские искушения, все люди, по мнению Григория Нисского, обратятся на путь добра. Поэтому не может быть никаких сомнений в грядущем всеобщем спасении. Итак, Григорий Нисский утверждал, что и в самой природе человека находятся достаточные основания, подтверждающие учение о всеобщем апокатастасисе.

Телеологическое обоснование апокатастасиса

Разносторонне обосновывая апокатастасис, Григорий Нисский описывал его и с телеологической стороны[20]. Он верил и учил, что всемирная история закончиться абсолютным уничтожением всякого зла, ибо Бог творил мир для блага и счастья, а не для страдания, и Он обязательно исполнит эту цель. Суть телеологического аргумента заключается в том, что вечное существование зла или в месте адских мук, или же на земле явно противоречит Божьему замыслу о Его творении. Бог, по учению Григория Нисского, есть всякое благо. Он — полнота благ. Соответственно, если Бог благ, то Он мог сотворить только то, что согласно с Его природой, т. е. только доброе, и предназначить творению цель, находящуюся в гармонии с Божественной природой. «Для того, - пишет Григорий, - приведена в бытие разумная природа, чтобы богатство Божественных благ не пребывало в состоянии бездействия; но все устроившей Премудростью приготовлено нечто вроде сосудов... дабы существовало известноеместилище, воспринимающее в себя» [21]. То есть, все творение, по мнению Григория Нисского создано для того, чтобы вмещать в себя благодать Божию. И, конечно же, Бог достигнет этой цели, так как предусмотрел достаточно средств для ее осуществления. У Господа есть целый арсенал средств, которые Бог создал, зная благодаря Своему всеведению то, что человек попадет в рабство греха, и Творец несомненно сделает все, чтобы освободить его. По словам Нисского, «все отдельно взятое в устройстве вселенной направлено к этой цели, потому что всему необходимо в известном порядке и последовательности, согласно с истинной мудростью Управляющего, придти в согласие с Божественной природой» [22].

Таким образом, ничто не может воспрепятствовать Богу в осуществлении поставленной цели, суть которой заключается в наделении всего творения великими благами, для обладания которыми Он сотворил жизнь.

Библейское обоснование апокатастасиса

Григорий Нисский, как мыслитель и философ, большое значение придавал логическим построениям. Но он еще являлся богословом, и потому обращался к Священному Писанию для соотнесения логики с Божественным откровением. Он находил в Библии достаточное, на его взгляд, основание для своей веры в апокатастасис. В ветхозаветных Писаниях Григорий видел подтверждения апокатастасиса, в основном, в поэтических книгах.

Он обращал особое внимание на слова Псалмов. Он упоминал Пс. 36:10, в котором записано: «Еще немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его». Этот текст, по мнению Григория Нисского, особо подчеркивал временность греха и Божие намерение окончательно его уничтожить. Христианам стоит с надеждой ждать

такого момента истории, когда не останется и следа от существования зла во вселенной. Далее, Григорий использовал Пс. 93:20: «Станет ли близ Тебя седалище губителей, умышляющих насилие вопреки закону?» Эти слова, по его мнению, подчеркивают мысль, что Бог не может являться творцом зла и греха. Зло не от вечности, и оно не вечно будет существовать. На последнем суде будет уничтожен грех, но не грешники. По словам Григория Нисского, Бог «уничтожит испорченность согрешивших, но не природу» [23], которая обладает свойством бессмертия. То есть он уничтожение связывает именно со грехом, а не с его жертвами и виновниками. Что же касается разумных существ, то «все примут вид, подобный Христу, и во всех воссияет один образ, который с самого начала был заложен в природу»

[24]

. Григорий также толковал Еккл. 1:11 в отношении к апокатастасису. Соломон в этом тексте с печалью замечает: «Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после». По мнению Григория Нисского, эти слова показывают, что после окончания всеобщего очищения, когда Господь вернет Себе все творение, тогда зло окончательно уничтожится, так что и всякое упоминание о нем прекратится. «Воспоминание о том, что было после первоначального благоденствия и отчего человечество погрузилось во зло, — пишет Григорий, — изгладит то, что, наконец, по истечении долгого времени, произойдет... Это значит, что полное уничтожение воспоминания относительно испорченности природы будет произведено последним восстановлением во Христе Иисусе»

[25]

.

Григорий Нисский и в Новом Завете видел свидетельства в пользу истинности апокатастасиса. В частности, он упоминал в основном о двух текстах, говорящих о всеобщем восстановлении. Первый — это Флп. 2:10-11, где апостол Павел пишет, что это в Божьем замысле, чтобы «пред именем Иисуса преклонилося всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца». По мнению Григория, здесь апостол говорит не о пространственных характеристиках разумных существ, а об их качественных различиях. В своем «Слове о душе и воскресении» он комментирует эти различия. Он считает, что существует «три состояния разумной природы — одно, в начале получившее в удел бесплотную жизнь, которое мы называем ангельским; другое, соединенное с плотью, которое мы называем человеческим; третье, освободившиеся от плоти через смерть, как это бывает с душами» [26]. Под небесными Григорий Нисский подразумевал ангелов и небожителей, под земными — живых людей, а под преисподними — умерших. Но он под преисподними также понимал и злых духов во главе с дьяволом, о спасении которых мы упомянем чуть позже.

И еще один текст вызывал особую любовь у Григория Нисского в его оправдании апокатастасиса. Это 1 Кор.15:28, в котором записано восклицание апостола Павла: «Да

будет Бог все во всем». Этот текст, по мнению Григория, говорит о том, что вне Бога не будет никакой жизни, и, следовательно, зло не сможет существовать, ибо все сущее будет в Боге. Если мы допустим, что в каких-то существах будет зло, то в них не будет Бога. «Кто, — пишет Григорий Нисский, — бывает всем, Тот бывает и во всех... Поэтому этим текстом Писание учит о совершенном уничтожении зла, потому что, если во всех существах будет Бог, то несомненно, в них не будет зла. Если же кто-либо допустит, что в них будет зло, то как сохранится во всей силе сказанное, что во всех существах Бог?» [27]

Таким образом, Григорий Нисский не считает, что Писание противоречит его учению об апокатастасисе, и более того, он уверен, что оно содержит достаточно свидетельств в его пользу.

Учение о спасении злых духов и дьявола

Сделав обзор аргументации, используемой Григорием Нисским для обоснования учения о всеобщем апокатастасисе, нам бы хотелось коснуться еще одной стороны этого учения, которая вызвала у нас интерес. Это учение о спасении злых духов и самого дьявола. Апокатастасис у Григория Нисского является глобальным событием, и его действия не ограничены только человеческими существами. Если зло будет устранено из всего творения и ему не останется нигде места, то, конечно же, было бы непоследовательно исключать из полноты сотворенных существ дьявола и ангелов тьмы. Зло прекратит свое существование вообще, и, следовательно, его не будет и в злых духах. В конце времени и дьявол возвратится в первоначальное блаженное состояние, достигнув снова наслаждения общением с Богом. Прежде всего, Григорий Нисский говорит о спасении дьявола, потому что верит в универсальность искупительной жертвы Сына Божия. Для него утверждать, что дьявол не может быть искуплен кровью Христа, означает умалять спасительную силу Божественной жертвы. Эту мысль он хорошо изъясняет в своем «Слове на святую Пасху». Используя факт, что Христос три дня пребывал во гробе, он обращается к нему как к символу полноты искупления, совершенного Господом. Он предполагает, что этот срок и число дней являются пророческим символом грядущего восстановления. «В три дня, - утверждает Нисский, - будет истреблено зло из всего существующего — из мужчин, из женщин и из рода змей, в которых первых нашла свое бытие природа зла» [28]. То есть Христос искупил от греха, во-первых, мужчин, затем женщин и, в-третьих, дьявола и падших ангелов. Григорий исповедует, что когда зло будет уничтожено, то дьявол лишится своего царства и власти, и тогда он признает Христа и Его искупление и приблизится к спасению. «Когда, — считает Нисский, — смерть, тление, тьма и, если есть еще какой-либо вид порока, возникли у изобретателя зла, то приближение Божественной силы, подобно огню, произведя уничтожение противоестественного, оказывает естеству благодеяние нетлением... Поэтому и самому противнику, если бы восчувствовал он благодеяние, не показалось бы сомнительным, что совершенное справедливо и спасительно»

[29]

. Григорий Нисский утверждает, что Господь прославится в конце времен «и человека освободя от порока и врачуя самого изобретателя зла»

[30]

.

Отсюда мы можем сделать вывод: Григорий учил, что наступит такой момент в мировой истории, когда дьявол и злые духи возвратятся к Господу и получат спасение.

Выводы

Итак, как мы увидели, Григорий Нисский раскрыл и обосновал учение всеобщем апокатастасисе, основой которого является вера в окончательное и всеобщее спасение всех разумных существ, включая злых духов и родоначальника греха дьявола. Это учение основано на идее о временном и зависимом бытии зла и греха, что обязательно приведет к их окончательному уничтожению. Несмотря на состоявшееся осуждение этого учения вместе с другими взглядами Оригена на местном Константинопольском и V Вселенском Соборах, оно продолжало жить в христианстве в течение веков. Как мы писали выше, целый ряд православных исследователей разделяли идеи, сформулированные Григорием Нисским. Хотя нельзя сказать, что перечисленные авторы (Григорий Богослов, С. Булгаков, В. Лосский и т.д.) разделяли все пункты его учения, но можно констатировать, что в главной его предпосылке, о невозможности вечного пребывания зла и ада во вселенной, они были едины.

Но что же сделало это учение таким живучим, так что оно выстояло даже после осуждения VI века? Нельзя сказать, что его приверженцы были невежественными или непросвещенными людьми. Скорее наоборот, многие из них являются светилами православного богословия. На мой взгляд, ответ на этот вопрос можно найти в высказывании русского мыслителя Льва Карсавина по поводу мотива учения об апокатастасисе Григория Нисского. Он, в частности, писал: «Абсолютная вечность адских мук представляется Григорию несовместимой со Всеблагостью и со всем замыслом Божьего домостроительства»[31]. Эту фразу можно смело отнести и к любому автору, не чуждому идее апокатастасиса. Именно невозможность примирения жертвенной и всеохватывающей любви Божией и вечности адских мук побуждала христиан верить в то, что они непременно прекратятся и не останется больше во вселенной страдания и боли.

Учение о всеобщем апокатастасисе — это своеобразное построение модели о конечности зла и греха в рамках учения о бессмертия души. Это учение о сущностной

неуничтожимости разумного существа, которое и привело в свое время к вере в существование вечных мучений, теперь произвело на свет теорию об их прекращении. Если бы христианской традиции не была свойственна вера в бессмертие души, то тогда она, можно предположить, пришла бы к библейскому взгляду, разделяемому адвентистами, что произойдет уничтожение греха и гибель нечестивых, а не будет вечных мучений в аду. Поэтому, на наш взгляд, учение об апокатастасисе в православной традиции является попыткой примирить веру в бессмертное существование души с несомненной убежденностью в конечности всякого зла и страдания.

- [1] Христианство. М, 1993. Т. 1. С. 97.
- [2] Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие. С. 199, Вильнюс, 1992.
- [3] Фельми К. Х. Введение в современное православное богословие. М, 1999. С. 277.
- [4] Мейендорф И. С. 147.
- [5] Иеромонах Илларион (Алфеев). Жизнь и учение св. Григория Богослова. М., 1998. С. 394.
- [6] Прот. Георгий Флоровский. Византийские Отцы 4 в. Париж, 1931. С. 126.
- [7] Мейендорф И. С. 184.
- [8] Григорий Богослов. Слово о богословии. №39:19,18-23.
- [9] Иеромонах Илларион (Алфеев). С. 394.
- [10] Григорий Нисский. Большое огласительное слово // Восточные отцы и учителя Церкви 4 века. М., 1999. Т. 2. С. 161.
- [11] Там же. С. 159.
- [12] Митр. Макарий. Эсхатология Григория Нисского. М., 1999. С. 518.
- [13] Григорий Нисский. *Dean, etres*. Цит. по: Митр. Макарий. С. 515.
- [14] Григорий Нисский. Жизнь Моисея. Цит. по: Митр. Макарий. С. 516.
- [15] Там же. С. 517.
- [16] Григорий Нисский. Об устройении человека//Творения. С. 121.
- [17] Там же. С. 121.
- [18] Митр. Макарий. С. 520.
- [19] Григорий Нисский. *De mortuis*. Цит. по: Митр. Макарий. С. 520.
- [20] Телеология [греч. *telos* (*teleos*) цель + ...логия] — иначе финализм—учение о цели и целесообразности (прим. ред.).
- [21] Григорий Нисский. Слово о душе и воскресении. Цит. по: Митр. Макарий. С. 523.
- [22] Там же. С. 524.
- [23] *Inpsalm.II*, сар.8. Цит. по: Митр. Макарий. С. 529.
- [24] Там же.
- [25] Григорий Нисский. Точное истолкование Екклесиаста Соломонова. Цит. по: Митр. Макарий. С. 532.
- [26] Григорий Нисский. О душе и воскресении. Цит. по: Митр. Макарий. С. 533.
- [27] Там же. С. 534.

- [28] Цит. по: Митр. Макарий. С. 558.
- [29] Григорий Нисский. Большое огласительное слово // Творения. С. 181.
- [30] Там же.
- [31] Карсавин Л. Н. Святые отцы и учителя Церкви. М., 1994 С. 138.